

ТВОРЧЕСТВО СТАСА ГЕДЗЕВИЧА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ХАРЬКОВСКОЙ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ

*В пластике мы должны отвергнуть
прежнюю застылость и стремиться
передать движение. В музыке искать
гармонию шумов. В поэзии освободить
слово от уз устарелого синтаксиса.*

Филиппо Томмазо Маринетти

Постановка проблемы. Стас Гедзевич — один из известных и узнаваемых представителей современной художественной элиты Харькова. Все, кто знаком с его творчеством, знают, что вроде бы простую вещь или заурядное событие он может изобразить неожиданно ярко и глубоко. Художник является типичным представителем академического направления живописи, которое он развивает в контексте модернистских кодов и новонайденных пластических приемов. Именно поэтому его произведения выделяются на фоне современного украинского искусства.

Анализ последних исследований и публикаций. Творчество Стаса Гедзевича на сегодняшний день мало изучено, а заметки и публикации, касающиеся его художественных и графических произведений, носят в основном обзорный характер. Большей частью это пресс-релизы персональных выставок художника, интервью, анонсы на сайтах галерей, которые выступают их организаторами. Критических научных публикаций, посвященных его творчеству, еще не было.

Цель статьи — исследовать живопись и графику Стаса Гедзевича в контексте харьковской и петербургской школ живописи.

Изложение основного материала исследования. Несмотря на богатство исторических художественных традиций и наследие культуры нонконформизма, Харьков до сих пор остается герметичным и малоисследованным. В Харькове, центре Слобожанщины, на фундаменте разработок искусствоведов Ф. Шмита, С. Таранушенко и близкого друга бойчукистов, основателя европейского конструктивизма В. Ермилова, представителя украинского авангарда Б. Косарева [1], а также Г. Бондаренко, ученика школ К. Костанди и К. Петрова-Водкина, развивались полярные тенденции искусства — авангарда, конструктивизм и «национальный романтизм».

В современной эстетике модернизма и авангарда яркой страницей стало творчество шестидесятников В. Гонtareва, В. Куликова, В. Игуменцева, В. Ленчина, П. Тайбера, Е. Джолос-Соловьева [5, с. 26]. В искусстве харьковской школы доминировал не вымышленный пафос соцреализма, а мифология, апеллировавшая к эстетическим кодам модернизма и авангарда. Это поколение истово и честно стремилось создавать искусство предельно эстетичное, не замыкающееся в будничности, как тогда высказывались в официальной периодике.

Примыкающим к плеяде представителей неофициального искусства 1960–1970-х, является творчество художников-восьмидесятников П. Макова, С. Гедзевича, В. Нараяна,

Женский портрет,
1990-е, карандаш, бумага

Женский портрет,
1990-е, карандаш, бумага

Девушка с гитарой,
1990-е, карандаш, бумага

В. Петрова, В. Кочмара, Э. Яшина. Среди названных мастеров творчество Гедзевича определяет пластическая выразительность отдельных деталей произведений, психологизм живописных и графических портретов.

В начале 1980-х художественное мастерство С. Гедзевича формируется в Харьковском художественно-промышленном институте (ныне Харьковская государственная академия дизайна и искусств). Среди его преподавателей — знаковые фигуры украинского модернистского и реалистического направлений в живописи: Б. Косарев, С. Беседин, А. Константинопольский, А. Хмельницкий. Однако по окончании украинского вуза, как и его земляки, художники Ф. Шмит, С. Васильковский, И. Репин и др., он уезжает в Ленинград постигать основы петербургской школы живописи. Гедзевич обучается в Ленинградском высшем художественном училище им. В. Мухомовой, или, как ее называли сами студенты, в «Мухинке». Его непосредственными питерскими учителями были мастера Г. Савинов, А. Талашук, В. Леканов, В. Сергеев [6]. И свой первый опыт в области монументальной живописи он получил в Ленинграде, где участвовал в росписях Музея радиолокационных войск и артиллерии (1986–1987 гг.) [7]. Именно тогда были заложены основы мастерства и творческой манеры талантливого живописца и рисовальщика.

В графических карандашных рисунках 1990-х есть отсылки и рефлексии к творчеству «бойчукстов» харьковского периода и наследию украинских художников-шестидесятников, в частности Г. Гавриленко. О влиянии известного украинского графика свидетельствует подача женского образа, линейная разделенность фона, а также стилистическая утонченность, сдержанность и «экономность» карандашного штриха. Эти три рисунка объединяет общее впечатление чистоты и ясности линии.

Художник любовно изображает близких ему людей и провинциальный быт. Его живописным портретам и портретным этюдам Гедзевича присуще особое переживание женских образов. Характерным отличием персонажей является ощущение глубинной настроенческой погруженности в собственный мир. Художественные произведения мастера синтезируют душевную напряженность и чувственную хрупкость экстастики тела, словно застывшего в своем завершенном напряжении («Девушка со скрипкой», 2000-е).

Блюдо с вилками,
2000, холст, масло

Портрет Владимира Бондаренко,
холст, см. техника

Особое место в творчестве С. Гедзевича занимают живописные и графические портреты. В галерее его образов — портреты дочери Галины Гедзевич (2012). Художник сделал четыре варианта черно-белого рисунка молодой женщины, ждущей ребенка. Он любовно изобразил дочь в состоянии незыблемого умиротворения и покоя, в ожидании появления на свет любимого существа. Особое очарование художник находит в нежном касании рук, трепетно возлежащих на животе, подчеркивающих особую эстетику формы и содержания. Мягкость контура и детальная проработка поверхности свидетельствует о высокой художественной культуре и пребывании живописца в ментальном пространстве шедевров классического искусства. Используя многовековое классическое наследие и академический арсенал приемов, художник показывает все составляющие материнства — гордость, одновременно трогательность и величественность момента.

В 2000-х в творчестве художника появляются особенные, «эпические» натюрморты, где предметы будто демонстрируют сами себя. Смирненными и застывшими в пространстве художник изображает детально проработанные декоративным кракелюром овощи и словно повисшие в воздухе яблоки, замкнутые в скругленные светорезонирующие линии, создающие особую вибрацию вокруг предмета. Натюрморты вызывают некоторые ассоциации с уже устоявшейся классикой этого жанра. Предметы изображены плоскостно, как бы на авансцене, а сами натюрморты построены на контрасте фона и самого предмета.

Среди нетривиальных живописных работ художника — натюрморт в виде овального блюда с вилками (2000). Детализируя рисунок черенков, создавая ритм заостренных зубьев разнонаправленными ракурсами вилок, мастер достигает одновременно «классичности» образа и его нарочитой натуралистичности. Здесь художник подчеркивает бренность бытия, в изображении ощущается некая цезура и недосказанность. В понимании мастера бытующие на холсте предметы являются олицетворением внутреннего мира автора и одновременно житейскими символами.

В произведениях, появившихся в эти годы, художника интересует метафизическое состояние обыденных вещей. Загадка и экзистенциальное состояние предмета словно раскрывают некие высшие формы существования, в которые пытается проникнуть искус-

Лист банана, 2012, холст,
уголь, перо, тушь

Портрет дочери Галины Гедзевич,
2012 г., бумага, карандаш

ство. «Именно обычные вещи оказывают влияние на наш дух. Вещи привычные, родные, на них мы смотрим и не видим», — писал один из основателей футуризма Филиппо Маринетти в одном из своих трактатов [4, с. 167]. Этот тезис вполне применим к творчеству С. Гедзевича.

В работе «ХУК» (2012) художник стремится передать с почти гиперреалистической точностью предметность и плотность вещи. Для этого произведения характерны некая «чуждость» и «литейность» исполнения, которые наследуют приемы построения образа в инсталляции. В работе «Лист банана» (2012) мастер словно пытается проникнуть в сущность, в почти телесную текстуру состояния увядания элемента живой природы. Порой кажется, что мы видим внутренний мир самого художника, который находит гармонию в мире вещей, противопоставляя ее внешней дисгармонии окружающего мира.

Произведения С. Гедзевича смотрят на мир взглядом, чувствительным к спонтанности, когда художник, например, пишет сельскую девушку, подносящую сосуд с молоком, в сочетании с изяществом и расчетливостью линии. Его героини воплощают излюбленный художником народный тип и благородство аристократического толка. Портретируемые мастером героини обладают предельной аристократичностью взгляда, и в этом также сказывается опыт классической школы живописи, изученный художником во время вдохновенных прогулок по питерским и киевским музеям.

В некоторых рисунках возникают причудливые образы-рыбы, коровы, словно проглотившие вселенную, линия становится динамичной и легкой, а благодаря соединению разной штриховки появляется декоративная составляющая. В этих произведениях образы людей и животных словно сошли с домотканых украинских ковров. Мифопоэтика сказочных персонажей является соединением реминисценций творчества друга и учителя художника, известного харьковского шестидесятника Виктора Гонтарева и простодушной ярмарочности образов, бытующих в народном искусстве.

Этот метафорический и одновременно предметный мир отражает ментальный мир художника. Своей цельностью характера, приверженностью к простым вещам и природе он обязан живописному селу Хатки в Полтавской области, где художник проводит лето, погружаясь в атмосферу подлинного деревенского «домотканого» быта, словно вышедшего к нам из колоритного мира гоголевской Украины. Это село с лирическим и теплым названием стало для художника материком прежде всего духовным, а не просто географическим. Стасу Гедзевичу очень дорог деревенский быт с его подлинностью и аутентичностью, не украшенный изысками цивилизации, с незамысловатым миром обыденных вещей — цинковых ведер и чугунных совков, рушников и женских льняных сорочек.

Выводы. Несмотря на довлеющий мир контемпорари арта, С. Гедзевич сумел сохранить щепетильное отношение к традиционности и классичности исполнения, подчеркивая их незыблемость и вневременную сущность. Художник также доказывает (с чем вряд ли согласились бы истовые адепты современных художественных практик) значимость художественной обособленности и истинность художественного качества, которые объединили каноны академического мастерства и модернизм формы. Путь к собственной самоидентификации в общем достаточно смутном современном художественном процессе — единственно возможный для подлинного художника. Именно этим путем — в поисках необыкновенного в обыкновенном — он и старается идти.

Література

1. Борис Косарев. Харківський модернізм 1915–1931 [Текст] / М. Мудрак, В. Чечик, Т. Павлова. — К. : Родовід, 2011. — 2013 с.
2. Во время выставки харьковского художника Станислава Гедзевича «ХУК» в Муниципальной галерее нам удалось побеседовать с ним о современном искусстве [Текст] // Что? Где? Когда? — 2013. — Дек. — С. 40–41.
3. В Муниципальной галерее откроется выставка реалистических картин Стаса Гедзевича [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.city.kharkov.ua/ru/news/u-munitsipalnyi-galereyi-vidkriyetsya-vistavka-realisticnih-kartin-stasa-gedzevicha-21932.html/> Дата доступа: 23.04.2015.
4. Ратнер Л. В поисках смысла красоты [Текст] / Л. Ратнер. — М. : Общеизвестный православный университет, 2008. — 187 с.
5. Смирная Л. Украинский нонконформизм и концепция национального искусства 60-х [Текст] / Л. Смирная. — Искусство украинских шестидесятников. — К. : Основы, 2015. — С. 20–27.
6. Смирная Л. Интервью с художником Стасом Гедзевичем. — 15.04.2015. — Из личного архива автора.
7. Смирная Л. Интервью с художником Стасом Гедзевичем. — 16.04.2015. — Из личного архива автора.

Смирна А. В. Творчість Стаса Гедзевича в контексті розвитку харківської школи живопису

Анотація. У статті аналізуються живописні та графічні твори одного з представників сучасного мистецького життя Харкова — Стаса Гедзевича. Його творчість формувалася під впливом харківської та пітерської художніх шкіл. Будучи учнем знакових художників українського та російського модерністського і реалістичного напрямів у живописі, таких як Б. Косарев, С. Бесєдін, А. Хмельницький, Г. Савінов та ін., майстер у своїй творчості намагається знайти нові закони формотворчості та пластичного моделювання. Серед творів, що характеризують його творчу манеру, зокрема виділяються портрети та натюрморти. Особливе значення мають твори, що рефлексують до творчості бойчуків харківського періоду та спадщини українських художників-шістдесятників (насамперед Г. Гавриленка). Серед натюрмортів слід відзначити роботу «Тарілка з виделками» (2000), у якій автору вдалося досягти живописної стриманості. 2015 року в рамках співпраці з Польським інститутом у Києві в Національній академії мистецтв України відбудеться виставка творів відомого харківського художника Стаса Гедзевича.

Ключові слова: академізм, класична спадщина, графіка, натюрморт, портрет.

Смирная А. В. Творчество Стаса Гедзевича в контексте развития харьковской школы живописи

Аннотация. В статье анализируются живописные и графические произведения одного из представителей современной художественной жизни Харькова — Стаса Гедзевича. Его творчество формировалось под влиянием харьковской и питерской художественных школ. Будучи учеником знаковых художников украинского и русского модернистского и реалистического направлений в живописи, таких как Б. Косарев, С. Беседин, А. Хмельницкий, Г. Савинов и др., мастер в своем творчестве пытается найти некие новые законы формотворчества и пластической моделировки. Среди произведений, характеризующих его творческую манеру, выделяются в частности портреты и натюрморты. Особое значение имеют произведения, рефлексирющие к творчеству бойчукистов харьковского периода и наследию украинских художников-шестидесятников (прежде всего Г. Гавриленко). Среди натюрмортов следует отметить произведение «Блюдо с вилками» (2000), в котором автору удалось достичь живописной сдержанности. В 2015 г. в рамках сотрудничества с Польским институтом в Киеве в Национальной академии искусств Украины состоится выставка графики известного харьковского художника Стаса Гедзевича.

Ключевые слова: академизм, классическое наследие, графика, натюрморт, портрет.

Smyrna L. Creativity Stas Gedzevich in the context of the Kharkov school of painting

Summary. In the article the paintings and graphics works one of the brightest representatives of contemporary artistic life of Kharkiv Stas Gedzevich are analyzed. His works was influenced by the Kharkov and St. Petersburg art schools. As a student of famous artists of the Ukrainian and Russian modernist and realist directions in painting, such as B. Kosarev, S. Besedin, A. Khmelnitsky, G. Savinov etc., master in his works trying to find some new laws of styling and plastic modeling. Among his works the most expressive are the portraits and still lifes, which describe his creative style. Special importance have works that reflected to creativity Kharkiv period of Boichukists and the heritage of Ukrainian artists of the sixties (especially G. Gavrilenko). Among the still lifes should note the work «Plate with forks» (2000). In this work the author was able to reach the scenic restraint. In 2015, in cooperation with the Polish Institute in Kiev, National Academy of Arts of Ukraine will host an exhibition of graphics famous Kharkov artist Stas Gedzevich.

Keywords: academism, classical heritage, graphics, still life, portrait.